

Конечно, у Гу Инь была причина для такого суждения.

Прежде всего, Чжао-ши и Цзоу-ши сказали, что все эти годы они находились в очень тяжелой ситуации. Одеты они были просто, но у них не было мозолей на руках, не говоря уже о том, что они были даже мягче чем у Гу Инь.

Конечно, может быть, младшее поколение в семье было настолько почтительным и сыновним, что им не приходилось работать с тех пор, как семья пережила тяжелые времена. Но когда Ван-ши пригласила их сесть, одна из них быстро достала носовой платок и вытерла стул, в то время как другая слегка нахмурилась, поджала губы и неохотно села.

Позже Ван-ши налила им воды в большие грубые фарфоровые чаши, но обе невестки даже не притронулись к ним.

Комната, в которой остановились Ван-ши и Гу Инь, была самой дешевой комнатой в гостинице, там были только большая кровать, стол и стулья. Мебель была настолько старой, что потеряла свой первоначальный цвет. Но Ван-ши была человеком, который не выносит грязи, поэтому она убрала и вымыла маленькую комнату в день своего приезда. Стал бы человек, проживший полжизни в нищете, быть таким же осторожным, как они?

Другое дело, что люди обычно сначала проливают слезы, а потом вытирают глаза носовым платком. Но эта пара невесток настолько хороша, что сначала вытерла глаза платочком, а потом у них появились слезы. Когда Гу Инь поднялась, чтобы поприветствовать их, она также почувствовала пряный аромат. Слезы, вероятно, были вызваны пропитанными имбирным соком носовыми платками.

И, наконец, прислушайтесь к тому, что они говорят. Если они действительно заботились о Ван-ши так сильно, как говорили, они должны были позволить ей сначала вернуться в дом матери и воссоединиться со своей семьей, чтобы они могли поговорить о своей ситуации за эти годы. Пусть даже их семья была бедной, этого все же следовало ожидать.

Как они могли не спросить о ситуации Ван-ши, а просто продолжать говорить, что в их семьях не все хорошо? Быть может, все это только для того, чтобы выпроводить Ван-ши в первый же день, как она вернулась в город Ханьшань?

После всего этого анализа Гу Инь почувствовала, что эти две невестки были обманщицами!

Гу Инь долго размышляла, а затем спросила:

- Оставил ли дед что-нибудь матери перед смертью?

Ван-ши все еще считала монеты в своем кошельке, поэтому ответила:

- Разве я не говорила тебе, что они все были в ярости от того, что я собиралась выйти замуж за

твоего отца? Моя мать приготовила для меня мебель в приданое, но отец взял топор и все разрубил. Потом они неожиданно умерли и ушли, не сказав ни слова.

Говоря об этом, ее глаза потускнели:

- В то время два старика хотели увидеть Цинъи. В их письме также говорилось, что семья согласилась выделить мне небольшой двор, и я могу вернуться, чтобы жить там в течение полугода...

- Двор? - Гу Инь извлекла из ее слов несколько подсказок.

- Да, когда-то давно семья была богатой, и твой дедушка со своей семьей купил большое поместье. Но семья была небольшой, и многие дворы пустовали. Тот, что достался мне, был просторным, хотя и выходил на север, и имел две крытые комнаты и небольшой внутренний дворик.

Да, подумала Ван-ши, две ее невестки только сказали, что у них были плохие времена в течение многих лет, но они ничего не упомянули о большом особняке семьи Ван. Может быть, они уже продали его? Но это нормально, нет необходимости жить в таком красивом особняке, когда ты с трудомводишь концы с концами.

- Хорошо, я собираюсь пригласить доктора. Я не знаю, достаточно ли этого количества серебра, - Ван-ши прикоснулась к серебряному браслету, который Цзоу-ши надела на нее, думая, что если этого недостаточно, она может только заложить браслет. Она просто не знала, сколько денег это может принести.

- Теперь я чувствую себя лучше. Возможно, я была взволнована, когда увидела твоих родственников.

Ван-ши покачала головой и настаивала:

- Я лучше попрошу врача взглянуть. Кроме того, старый доктор в деревне также сказал, что высокая температура опасна для тебя. Даже спустя много лет твое тело будет холодным от недостатка ци. Даже если станет лучше, придется принимать какие-то тонизирующие средства в течение полугода, чтобы согреться. Короче говоря, лучше перестраховаться.

Гу Инь не смогла ее переубедить и сказала, что теперь она хотя бы может ходить, поэтому ей следует самой отправиться в кабинет врача и не тратиться на то, чтобы приглашать его сюда. Ван-ши кивнула, и они втроем вместе покинули гостиницу.

Когда они оказались на улице, Ван-ши еще немного повздыхала о том, как все изменилось. Она сказала, что раньше в городе можно было ходить с закрытыми глазами, а теперь она действительно ничего не узнает. Если бы она знала это, ей не пришлось бы ехать так далеко. Они могли бы найти место недалеко от деревни Бату и обосноваться там.

Позже они спросили людей, где находится медицинский центр. Врач, проводивший консультацию, принял их и проверил пульс Гу Инь. Он сказал, что сейчас с ней все в порядке, но ее организм очень ослаблен и ей нужно восстановиться.

Ван-ши бросила взгляд на Гу Инь, в ее глазах читалось: «Видишь? Твоя мать все еще твоя мать, как она может ошибаться?»

Позже, когда пришло время выписывать рецепт, Ван-ши узнала, что цена на лекарства выросла вдвое. Это было вызвано наводнением в деревне Бату, и хотя город Ханьшань находился далеко, транспортные дороги пострадали.

У Ван-ши заболело сердце, но она оплатила лекарства Гу Инь на три дня.

Покончив с лекарством, Гу Инь решила поинтересоваться о наборе работников в округе Юаньшань.

Ван-ши тоже беспокоилась о деньгах, хотя знала, что такая хорошая возможность на дороге не валяется. Но они ничего не потеряют, если спросят. Если Гу Инь не сможет выполнять работу, она могла сделать ее одна, а пяти-шести серебряных цзяней в месяц все равно хватит, чтобы прокормить семью.

Они расспросили владельца аптеки и узнали, что вербовщиком была судоходная компания в округе Юаньшань. Однако работа находилась не в округе, а в море на корабле, и должно пройти не менее двух-трех лет, прежде чем они смогли бы вернуться.

Именно потому, что им придется покинуть родной город, условия были так хороши. Люди в эту эпоху все еще были очень привязаны к родным городам, не говоря уже о том, чтобы покинуть землю и зарабатывать на жизнь в море.

То, что женщина будет вдали от дома в течение нескольких лет, не соответствовало правилам и нормам, и семьи, которые дорожили правилами и репутацией, не стали бы выполнять эту работу. Но в этом мире войны и хаоса было много людей, которые не могли свести концы с концами, поэтому многие подавали заявления.

Ван-ши нахмурила брови, прислушиваясь. Ей было плевать на репутацию, но отправляться в море, чтобы заработать на жизнь, было очень опасно. Что если они заболеют, если не смогут привыкнуть к этому? Даже если на борту есть врач, будут ли на корабле все необходимые лекарственные травы? Кроме того, Ву Аню чуть больше пяти лет, и для такого маленького ребенка крайне небезопасно оставаться здесь одному или выходить с ними в море.

Хорошо, что она узнала так много только после того, как медленно расспросила об этом. Если бы она послушала двух своих невесток и подписала контракт, было бы уже поздно!

Ван-ши нахмурилась, не говоря уже о Гу Инь.

Для лодочников было обычным делом набирать людей, чтобы сопровождать их в море, но что означало набирать женщин? Природная сила женщины невелика, а в гребле они не сравнятся с мужчинами. Даже если бы они отправились на корабль, чтобы позаботиться о питании, одежде и быте лодочников, им не понадобилось бы столько людей.

Если только...

С каменным лицом она задала еще несколько вопросов. Когда она узнала, что корабельная компания принадлежит крестнику могущественного евнуха и что все документы в порядке, она больше не задавала вопросов.

Этот мир действительно пожирает людей!

Выйдя из аптеки, Гу Инь громким голосом предложила:

- Мама, хотя работа, представленная тетями, не является надежной, но теперь, раз уж мы вышли, мы должны нанести им визит.

Ван-ши все еще помнила, как две ее невестки убеждали ее стать работницей, и когда она услышала эти слова, она ответила:

- Им и так тяжело. Им придется тратить деньги, чтобы развлечь нас, если мы пойдем туда. Кроме того, мы не говорили, что собираемся прийти к ним домой. Мы должны сообщить им заранее, чтобы они могли подготовиться.

Но Гу Инь хотела именно неподготовленного визита. Если бы они сообщили заранее, то посещать их было бы бессмысленно.

Она спокойно сказала:

- Неважно, мама, дядя и тетя принадлежат к одному поколению, но мы с Ву Анем младшие. Было бы неуместно, если бы я не пошла и не встретила с ними. Кроме того, мне интересно узнать, каковы другие твои родственники. Я хочу посмотреть, так ли они хороши, как ты.

Лицо Ван-ши разгладилось от ее слов, хотя она была удивлена, что ее невестка вдруг заговорила о манерах. Но все же она неохотно купила на улице половину катти* апельсинов и половину катти груш.

- Тогда пойдем, посидим и немного поговорим. Но не будем там есть.

(ПП: примерно 250 гр)

После этого Ван-ши расспросила прохожих и повела их, ориентируясь на местоположение

старого особняка в своей памяти.

Через полчаса Гу Инь наконец-то прибыла в старый особняк семьи Ван. Ван-ши не лгала. В те времена семья Ван была одной из самых престижных семей в городе Ханьшань. Огромный особняк с двумя входами* с белыми стенами и черной плиткой, с широкой дверью и высокими стенами, был очень величественным.

(ПП: Дом в старинном стиле был разделен на передний и задний ряды, и один ряд называется один вход. Два входа означают, что там 3 ряда домов, разделенных внутренними дворами)

Дом остался прежним, но карнизы дома и основания стен были немного ободраны. Ван-ши пробормотала:

- Этот дом, вероятно, был продан кому-то другому, не знаю, смогу ли я узнать об их новом месте жительства.

Она постучала в дверь. Через долгое время старый управляющий медленно открыл дверь, и когда он увидел ее, то с удивлением сказал:

- Мисс, вы вернулись!

Ван-ши была вне себя от радости:

- Дядя Чжун!

Дядя Чжун весело ответил и поспешно распахнул дверь, приглашая их войти.

В этот момент во внутреннем доме семьи Ван старшая невестка Чжао-ши и вторая невестка Цзоу-ши сидели вместе и разговаривали.

Чжао-ши посмотрела на Цзоу-ши с некоторой обидой и сказала:

- Почему ты не позволила мне убедить ее подать заявление на работу пораньше? Как только контракт был бы подписан, нам не пришлось бы с ней возиться.

Цзоу-ши посмотрела на свою глупую невестку, но в данный момент они беспокоились об одном и том же, поэтому она ничего не сказала о ней, только объяснила:

- Хотя младшая сестра поверила нам, ее невестка больна. Если мы скажем больше, нас разоблачат!

- Как она может нас разоблачить? Она не возвращалась столько лет и полжизни была женой фермера, что она может знать?

Они нахваливали работу в округе Юаньшань, но семья Ван была лучше информирована, чем обычные люди. Им сказали, что судоходная линия несколько лет назад набрала людей из других мест, и в результате эти работницы так и не вернулись, и даже их трупы не отдали семьям. Позже семьи работниц подняли шум, но в компании только сказали, что там была чума, и поэтому они даже не решились вернуть трупы. Затем они выплатили семьям небольшую сумму денег и при поддержке евнуха из императорского двора посадили в тюрьму тех, кто поднимал шум, и дело было улажено.

Из-за этого инцидента судоходная компания пользовалась дурной славой в таких крупных местах, как столица и префектуры, поэтому им приходилось набирать людей в небольших местах, таких как округ Юаньшань и город Ханьшань.

- Невестка, не торопись, - Цзоу-ши взяла чай и медленно убрала пену крышкой, - Пусть наши мужчины сходят туда позже. Просто скажут, что они услышали, что ее невестке нездоровится, и они пошли позаботиться о ней.

Чжао-ши тоже думала об этом, в конце концов, слова невестки были не так полезны, как слова ее родного брата.

В этот момент снаружи раздался взволнованный голос дяди Чжуна. Старик был искренне счастлив, и крикнул во весь голос:

- Ваши почетные гости прибыли!

- Почему этот старый сумасшедший снова вышел на улицу? - Цзоу-ши тяжело опустила чай и недовольно нахмурилась.

Дядя Чжун был старым слугой семьи Ван и следовал за старым господином с самого детства. После смерти стариков старый слуга сошел с ума и не мог прислушиваться к словам людей.

Обе семьи хотели избавиться от него, но старейшины клана помнили его, поэтому они не могли поступить так бессердечно. Они просто отправили его жить в дровяной сарай, давали ему немного холодной пищи и держали его в качестве сторожевого пса.

Вчера, услышав, что Ван-ши вернулась, Цзоу-ши уже сказала привратнику, что если кто-то придет их искать, пусть скажет, что дом продали другим хозяевам, но она никак не ожидала, что старый придурок снова объявится.

- Кто бы это мог быть?

Разговаривая, Чжао-ши и Цзоу-ши вышли из дома. Остальные члены семьи слышали шум и тоже вышли к воротам. Эти две семьи были вместе на протяжении трех поколений и насчитывали от 20 до 30 человек.

Сначала, увидев счастье дяди Чжуна, Ван-ши смеялась вместе с ним. Но когда она увидела, как одеты 20 или 30 членов семьи, она больше не могла смеяться.

Она увидела, что Чжао-ши и Цзоу-ши все еще одеты в старые серые одежды, но остальные молодые невестки были одеты в шелковые платья, почти все с головными уборами из красного золота. На запястьях у них были золотые и нефритовые браслеты толщиной в большой палец.

Это была семья, которая, по словам двух ее пожилых невесток, не могла позволить себе есть!

Ван-ши яростно стиснула зубы.

<http://tl.rulate.ru/book/79306/2415762>